

05.01.2005

угол зрения

Время собирать камни

Главная проблема латвийской политики - как обеспечить достойное участие русскоязычных латвийцев в принятии решений. Без этого латвийская демократия не станет настоящей «демократией для всех». Прошедший год явно не приблизил нас к решению этой задачи, скорее стал шагом назад. Что принесет наступивший 2005 год?

Фото Оксаны Джадан.

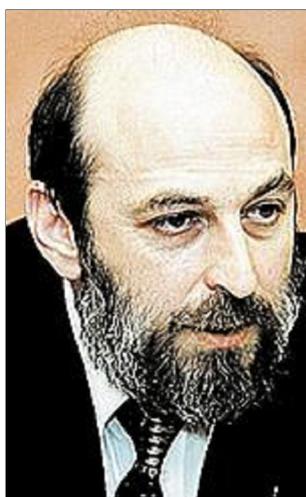
Кто придет к урнам на ближайших выборах?

 Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат 8-го Сейма, ПНС

Голоса русских избирателей больше нельзя не учитывать

Тупик «негражданства»

Именно концепция «восстановленного гражданства» была использована как рычаг для законодательного отстранения большинства нелатышей от участия в управлении государством. Историко-правовые обоснования были не более чем пропагандистским обеспечением реализации лозунга «латыши должны стать хозяевами на своей земле».

Сегодня, после завершения политических реформ и перераспределения собственности, вряд ли кто-то принимает всерьез страшилки типа «если русским дать право голоса, они присоединят Латвию к России». Все международные организации настойчиво рекомендуют ускорить натурализацию, правительство делает вид, что старается изо всех сил. Процесс идет. Но от полученных в дыму революции привилегий отказываться не хочется. Тем более что для многих партий массовая натурализация будет означать политическую смерть - вряд ли «новограждане»

будут голосовать за тех, кто много лет откровенно называл их врагами.

Впрочем, несмотря на все препоны, все больше неграждан понимают: натурализоваться надо, независимо от того, считаешь ли ты эту процедуру справедливой. Количество русскоязычных избирателей постоянно растет, и все большая ответственность ложится на политиков, представляющих их интересы.

Этапы большого пути

В начале 90-х в Латвии практически не было организованной оппозиции национальных меньшинств. Старая оппозиция времен двоевластия была разгромлена, большинство ее активистов сошли с политической сцены, многие были лишены депутатских мандатов, Алфред Рубикс был даже осужден. Некоторые члены фракции «Равноправие» в Верховном Совете (Татьяна Жданок, Леонид Курдюмов, Сергей Залетаев) остались в строю, но им потребовалось несколько лет, чтобы перестроиться, разработать новую идеологию, создать организационные структуры (движение «Равноправие», Соцпартия).

С другой стороны, либеральная оппозиция националистическим тенденциям внутри НФЛ еще только формировалась. Ее лидеры (Янис Юрканс, Маврик Вульфсон, Владлен Дозорцев) создали Партию народного согласия лишь в начале 1994 года.

Таким образом, к середине 90-х возникли два основных оппозиционных течения - «Равноправие»/Соцпартия и ПНС. На выборах 1995 года оба списка преодолели 5%-ный барьер, получив 5 и 6 мест - слишком мало для сколько-нибудь серьезного влияния. Представительство обеих партий в самоуправлениях также было скорее символическим.

В 1998 году произошел прорыв, связанный с созданием объединения ЗаПЧЕЛ. Количество перешло в качество. 16 мандатов ЗаПЧЕЛ на выборах 1998 года стали шоком для «националов», успевших уверовать в свое вечное доминирование. Этот успех еще не давал возможности претендовать на участие в правительстве, но меньшинственную оппозицию уже нельзя было игнорировать. Представители ЗаПЧЕЛ вошли в делегации на парламентских ассамблеях Совета Европы и ОБСЕ, получив право голоса на международной арене. Сила ЗаПЧЕЛ была в том, что в рамках этой широкой коалиции каждый мог выбрать «своего» кандидата. Неграждане получили мощный стимул натурализоваться - теперь им было за кого голосовать.

2001 год: новый этапный успех. По итогам муниципальных выборов ЗаПЧЕЛ входит в правящую коалицию в Рижской думе. Впервые «истинно латышские» партии открыто пошли на сотрудничество. Тем самым была достигнута важнейшая цель - легитимизация партий, представляющих русскоязычных граждан. Истерика национал-патриотов особого резонанса не имела - вскоре выяснилось, что русские танки на улицах Риги не появляются, зато «левая» дума резко увеличила социальный бюджет Риги и после многолетнего перерыва начала строить жилье.

2002 год: еще один шокирующий успех на выборах Сейма - 25 мандатов, второе место... И вот тут происходит резкий поворот.

Бей своих, чтобы чужие боялись

В условиях растущей массовости сторонников, повышения политического веса ЗаПЧЕЛ все труднее было искать компромиссы, «разруливать» конфликты. Долго обсуждавшуюся идею объединения в единую партию реализовать не удалось. Более того - не удалось сохранить сам блок.

«Развод» облегчил жизнь политикам, но привел к потере очень многого из достигнутого. Сложная, тяжелая, но все же продуктивная работа сменилась конкуренцией и разборками между недавними союзниками. В результате меньшинственная оппозиция была серьезно ослаблена, а избиратели ЗаПЧЕЛ - дезориентированы. Распад блока привел и к активизации целого ряда «карманных» партий, стремящихся получить «русские голоса».

Итоги выборов в Европарламент в июне 2004 года показательны. Один мандат Татьяны Жданок из 9 мест в ЕП - явный шаг назад по сравнению с четвертью мандатов в 2002 году. Все партии бывшего блока в абсолютных цифрах потеряли почти половину голосов по сравнению с 2002 годом.

Что имеем

Был ли неизбежен распад левоцентристского меньшинственного блока? Можно ли его восстановить? Боюсь, это маловероятно. Дело не только в обострившихся отношениях между лидерами. Важнее, что бывшие партнеры по коалиции слишком далеко разошлись в своих политических установках. Нынешний ЗаПЧЕЛ (т. е. по сути «Равноправие») откровенно позиционируется как русская этническая партия. Хотя партия стремится заниматься и другими вопросами, ее этнический имидж явно доминирует. Более того, лозунги типа «Русские идут» временами напоминают симметричное отражение риторики латышских националистов.

В принципе, этническая партия меньшинства - вполне легитимный подход. Но он неизбежно ограничивает возможности политического развития: не говоря уж о сложностях привлечения латышского избирателя, для многих русскоязычных этническое позиционирование явно непривлекательно.

ПНС же старается сохранить прежнюю идеологию левоцентристской партии, основанную на ценностях современной европейской социал-демократии, включая защиту интересов меньшинств на основе диалога и компромисса. Проблема, однако, в том, что до сих пор на этом пути не удается добиться значительных успехов. В этой же нише активно действует несколько партий близкой политической ориентации, некоторые - даже с фактически идентичной программой. Эти левоцентристские партии делят один и тот же ограниченный электорат и вполне могут опять «утопить» друг друга, как на выборах ЕП.

Что делать

Если уж единый «широкий ЗаПЧЕЛ» восстановить невозможно, меньшинственная оппозиция должна предложить избирателю бывшего блока ясный выбор.

«Русское» направление самодостаточно, и здесь у «Равноправия»/ЗаПЧЕЛ конкурентов нет. А вот левоцентристам просто необходимо консолидировать близкие по идеологии партии. Иначе, даже попав в думы, эти партии не будут иметь влияния и могут стать поставщиками «голосовательного мяса» для богатеньких правых партий.

В первую очередь речь идет о ПНС и «Новом центре» Сергея Долгополова. В программах этих партий не найти сколько-нибудь значительных различий - и неудивительно, ведь Долгополов много лет был одной из ключевых фигур в ПНС и был исключен из партии отнюдь не из-за изменения политических взглядов. В рядах ПНС немало и других бывших активистов ПНС. Более того, сам Долгополов не раз заявлял, что именно в консолидации левоцентристских сил видит свою главную задачу.

Еще есть время создать блок для участия в муниципальных выборах, в первую очередь в Риге. Этот блок станет центром притяжения и для других левоцентристских и левых партий - и Партии благосостояния, и новообразованной Молодежной партии, и Соцпартии Алфреда Рубикса (на своем последнем съезде Соцпартия напрямую призвала к такому союзу).

Социал-демократы Иванса - Боярса, к сожалению, сегодня явно не готовы к такому блоку - в этой партии все еще слишком сильны позиции радикал-националистов. Видимо, ЛСДРП надо еще разок-другой наступить на те же грабли, чтобы наконец понять: националистическая идеология губельна для тех, кто хочет играть на социал-демократическом поле.

Только стратегия консолидации позволит избежать массовой потери голосов сторонников левых и левоцентристов и создать в Рижской думе (и, возможно, других городских самоуправлениях) сильные левоцентристские фракции, способные поучаствовать в формировании муниципальной власти. Само собой, «русский» ЗаПЧЕЛ будет естественным ближайшим союзником левоцентристского блока. Такой союз во многих городах, включая Ригу, будет представлять реальную силу.

Полагаю, это единственный способ сохранить завоеванное влияние русскоязычных латвийцев на принятие решений, более того - сохранить перспективы его постепенного увеличения. А нужно для этого лишь одно: лидеры левоцентристских партий должны переступить через свои амбиции и решить, что же для них важнее: собственные «погоны» или интересы избирателей.